

Республика Беларусь

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями
Комитета против пыток (UN Doc CAT/C/BLR/CO/4) для Республики
Беларусь, принятыми на 47 сессии.

Подготовлена белорусской общественной инициативой
«Правозащитники против пыток»

В содействии с Домом прав человека в Беларуси и Фондом домов прав
человека

Минск, Вильнюс и Женева,
Март 2014

www.humanrightshouse.org

Альтернативный доклад, представляющий в рамках последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета против пыток (CAT/C/BLR/CO/4) принятых на 47 сессии. Подготовлен белорусской общественной инициативой «Правозащитники против пыток» в ответ на дополнительную информацию, представленную Республикой Беларусь 23 октября 2013 г.

Обзор актуальной ситуации в Республике Беларусь по исполнению рекомендаций, содержащихся в п.6, п.11, п.14 Заключительных замечаний КПП:

Пункт 6. Основные правовые гарантии

В рамках последующей деятельности государство в официальном комментарии к заключительным замечаниям Комитета не приняло к рассмотрению и не предоставило информации по вопросам содержащимся в пункте 6. При этом, в целом можно отметить, что государство не обеспечило на практике эффективную реализацию всех рекомендаций п.6. Остаются также пробелы и недоработки в законодательстве, которые препятствуют реализации прав задержанных, включая права незамедлительного доступа к адвокату, проведения медицинского осмотра задержанных независимым врачом и связь с родственниками.

Несмотря на законодательно закрепленное право граждан на юридическую помощь и адвоката (ст.62 Конституции Республики Беларусь, ст.41 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь), нами фиксируются случаи не допуска адвокатов к заключенным или арестованным.

Например, в январе 2013 года к Андрею Гайдукову, обвиняемому по ч.1 ст.356 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее УК) «Измена государству», и находящемуся в следственном изоляторе КГБ (далее СИЗО КГБ), несколько раз не допускали адвоката.

10 сентября 2013 года к арестованному Владиславу Баумгертнеру, обвиняемому по ч.3 ст.424 УК «Злоупотребление властью и служебными полномочиями» не допустили адвоката.

Законодательство предусматривает возможность обследования на предмет телесных повреждений заключенных, находящихся в СИЗО и Изоляторах временного содержания (далее ИВС), работниками медицинских учреждений органов здравоохранения – но только по решению начальника. Отказ в обследовании может быть обжалован, при этом время рассмотрения жалобы может продлиться более 10 суток, что дает возможность в дальнейшем исключить фиксацию телесных повреждений (следы побоев и иного насилия исчезают). Кроме того, в соответствии со ст.178 Постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 января 2004 года №3 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь», медицинское освидетельствование работниками медицинских учреждений органов здравоохранения оплачивается из средств, имеющихся на лицевом счете лица, заключенного под стражу. Таким образом, если лицо, заключенное под стражу, не

имеет средств на личном счете, оно ограничивается в праве на освидетельствование независимым медицинским работником.

Нами по-прежнему не были зафиксированы случаи обследования независимым врачом задержанных по уголовным преступлениям или заключенных. Государство не приняло мер по законодательному закреплению возможности обследования независимым врачом, выбранным по усмотрению задержанных по подозрению в уголовных преступлениях или заключенных.

Пункт 11. Безднаказанность и отсутствие независимого расследования

В рамках последующей деятельности государство в официальном комментарии к заключительным замечаниям Комитета не приняло к рассмотрению и не предоставило информации по п.11. Государство не обеспечило реализацию рекомендаций, содержащихся в п. 11.

В Республике Беларусь не наблюдалось попыток разработать и ввести в действие «независимый и эффективный механизм, облегчающий подачу жалоб в государственные органы жертвами пыток или ненадлежащего обращения, включая создание механизма получения медицинского освидетельствования в поддержку их жалоб, а также обеспечить на практике защиту подающих жалобы от любого вида ненадлежащего обращения или запугивания вследствие подачи жалобы или дачи свидетельских показаний». Более того, мы фиксируем повторяющуюся практику отказа в рассмотрении заявлений, в том числе судом, о применении к подозреваемым и подсудимым физического и психического насилия. Прокуратура или суд отказывают в рассмотрении заявлений на основании фактически «презюмции виновности», аргументируя тем, что лицо заявляет о применении пыток, поскольку хочет уйти от наказания.

Поступает информация о невозможности подать жалобу в прокуратуру на применение пыток из мест лишения свободы. Подобного рода жалобы изымаются администрацией, а жертва наказывается карцером или другими мерами физического и психологического воздействия. Воспрепятствовать подобного рода практике практически невозможно, поскольку пенитенциарная система остается закрытой для общественного контроля.

Государство не проводило кампании, направленной на публичное и недвусмысленное осуждение применения всех форм пыток, при этом можно говорить о имеющейся в высказываниях представителей власти тенденции, что «пыток в стране нет».

Законодательство не предусматривает отстранение от своих служебных обязанностей сотрудников милиции, в отношении которых проводится проверка на предмет применения пыток, они продолжают работать и имеют возможность оказывать давление на жертвы.

Например, в августе 2009 года сотрудниками милиции отдела внутренних дел администрации Первомайского района г. Витебска по подозрению в убийстве

были задержаны несовершеннолетние А.Логвинов и А.Напаяк. При допросах сотрудниками милиции отдела внутренних дел администрации Первомайского района г. Витебска применялись пытки (одевали противогаз и не давали дышать, избивали, засовывали отвертку в задний проход, засовывали пистолет в рот). Прокуратура Витебской области бездействовала, несмотря на жалобы задержанных. 29 ноября 2010 года Могилевским областным судом А.Логвинов и А.Напаяк были признаны невиновными и освобождены в зале суда. 18 февраля 2011 года Верховный суд подтвердил приговор Могилевского областного суда. В мае 2011 года по факту пыток А.Логвинова и А.Напаяка было возбуждено уголовное дело, однако сотрудники милиции не были отстранены от служебных обязанностей. А.Логвинов и А.Напаяк проходили по делу в качестве свидетелей. В конце 2013 года Управление следственного комитета Витебской области прекратило расследование за отсутствием состава преступления в действиях сотрудников милиции ОВД администрации Первомайского района города Витебска. Данные сотрудники милиции пошли на повышение.

Пункт 14. Мониторинг и инспекции пенитенциарных учреждений

Государство не исполнило рекомендацию, содержащуюся в п. 14, о предоставлении доступа независимым правительственным и негосударственным организациям в места содержания под стражей на территории страны, в том числе в отделениях милиции, следственных изоляторах, помещениях службы безопасности, в местах содержания под стражей по административным обвинениям, изоляторах медицинских и психиатрических учреждений и пенитенциарных учреждений.

В стране существуют Общественные наблюдательные комиссии при Министерстве юстиции Республики Беларусь. При этом, данные комиссии являются полностью зависимыми от Министерства юстиции Республики Беларусь. Для правозащитников и независимых организаций учреждения «несвободы» по-прежнему остаются закрытыми и непрозрачными.

Общественные наблюдательные комиссии созданы при Министерстве юстиции Республики Беларусь и осуществляют свои функции на основании Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006г. №1220 "Об утверждении Положения о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности". Количество таких комиссий – восемь. Решение о принятии представителя общественной организации в комиссию принимается Министерством юстиции, при этом в постановлении №1220 не говорится, на каком основании может быть принят отказ, равно как и обжалование такого отказа. Невозможность обжалования отказа включения в состав Комиссии ставит под сомнение их независимость от государства.

Пункты 7, 8, 9 дополнительной информации государства от 23.10.2013 (СА Т/С/BLR/CO/4/Add.3) не говорят об эффективности общественных наблюдательных комиссий при Министерстве юстиции Республики Беларусь и не отражают действительности о соблюдении Конвенции в пенитенциарных учреждениях.

Правозащитники постоянно получают информацию о нарушениях прав человека и законодательства в различных пенитенциарных учреждениях Беларуси:

Например, заключенный Николай Автухович, находящийся с февраля 2012 года в тюрьме №1 города Гродно по политическим мотивам, заявляет о бесчеловечном и унижающем человеческое достоинство обращении по отношению к себе и другим заключенным. Это выражается, в том числе, в следующем:

- по прибытии в тюрьму Н. Автухович был помещен в изолятор на 255 суток. В камере было сыро, холодно, не было стола и лавок, все вещи даже в сумках покрывались плесенью из-за сырости, матрас от влажности гнил. Зимой решетки изнутри были покрыты инеем, в камере даже летом приходилось сидеть в шапке из-за холода.

- за год Николай обращался к медицинским работникам тюрьмы 40 раз, из них посещений было только 6 раз, медики ссылались на отсутствие медикаментов;

- нормы питания не соблюдались, а в ларьке для закупок фактически никогда не было овощей;

- также Н. Автухович заявляет про избиения, провокации и другие издевательства со стороны администрации учреждения.

4 августа 2013 года в Следственном изоляторе №1 Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее ДИН МВД Республики Беларусь) умер заключенный Игорь Птичкин. Родственники зафиксировали на теле погибшего множественные гематомы и ссадины, что говорит о насильственной смерти. Следственный изолятор №1 ДИН МВД Республики Беларусь посещался представителями Республиканской общественной наблюдательной комиссии при Министерстве юстиции Республики Беларусь.

В ноябре 2013 года Людмила Кучура обратилась к председателю Могилевской областной общественной наблюдательной комиссии при главном управлении юстиции Могилевского областного исполнительного комитета Сидоренко Виктору Владимировичу с просьбой посетить Исправительную колонию №15 города Могилева (далее ИК №15), где ее муж Петр Кучура подвергался давлению и пыткам со стороны администрации учреждения. 10 декабря 2013 года представители данной комиссии посетили Петра Кучуру, который в письме сообщил, что представители комиссии только уговаривали его заключить перемирие с начальником ИК №15, факты применения пыток представителей комиссии не интересовали. После посещения ИК №15 представители комиссии позвонили Людмиле Кучуре и сообщили, что при разговоре с начальником ИК №15 он подтвердил, что причиной давления на Петра Кучуру является публикация статьи в интернете о поборах с осужденных.

При этом, за все годы существования общественных наблюдательных комиссий при Министерстве юстиции Республики Беларусь ими не было опубликовано ни одного мониторингового отчета о посещении пенитенциарных учреждений. С 2011 по 2013 год наблюдательные комиссии в основном придерживались одного вывода в отношении посещенных учреждений, что условия размещения и питания отвечают всем требованиям, предъявляемым к системе исполнения наказания и предварительного заключения, соответствуют установленным нормам. При опросе заключенных замечаний и нареканий на работу администраций не поступало. При этом, в свете имеющейся у правозащитников информации о нарушениях прав человека в пенитенциарных учреждениях, можно говорить или о нежелании наблюдательных комиссий при Министерстве юстиции Республики Беларусь

выявлять нарушения прав человека, или о сокрытии фактов нарушений прав человека администрациями посещаемых учреждений, или предполагать, что опрос заключенных осуществляется в присутствии сотрудников администрации, или перед опросом идет их запугивание.

Кроме того, в соответствии с п.9 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1220 «Об утверждении Положения о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности» для посещения пенитенциарного учреждения, комиссии обязаны обратиться с письменной просьбой на имя начальника управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел. После получения разрешения на посещение учреждения комиссия обязана проинформировать начальника учреждения о дате и времени посещения. Посещение без согласия Департамента исполнения наказания Министерства внутренних дел и без предупреждения начальника учреждения о дате и времени посещения законодательно не предусмотрено, а соответственно не может быть реализовано.

При такой законодательной базе, зависимости общественных наблюдательных комиссий от Министерства юстиции Республики Беларусь, Департамента исполнения наказания Министерства внутренних дел и начальства посещаемых учреждений, комиссии не могут быть объективными и беспристрастными, а их деятельность не может считаться эффективной.

В отношении п.11 дополнительной информации государства от 23.10.2013, отмечаем, что Генеральная прокуратура Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1220 «Об утверждении Положения о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности» не уполномочена принимать решения по вопросу обеспечения доступа неправительственных наблюдательных механизмов в места содержания под стражей, а тем более проводить проверки по данному факту.

Законодательно не закреплена процедура посещения и обеспечения общественного контроля за другими закрытыми учреждениями (психиатрическими клиниками, интернатами и т.п.).

Озабоченность вызывают неясности в законодательстве, связанном с оказанием психиатрической помощи и практике его применения. Данная сфера регулируется Законом Республики Беларусь №349-З «Об оказании психиатрической помощи» (далее Закон №349-З) и иными актами. При этом, как показывает практика, есть случаи достаточно широкого и произвольного толкования норм и положений, содержащихся в указанном законе и подзаконных актах, ведущие к нарушению прав и свобод человека. Невозможность проведения общественного контроля психиатрических заведений усугубляет данную ситуацию.

Известны случаи направления на психиатрическое обследование на основании принадлежности к общественным движениям. Например, в случае активиста

молодежного движения «Молодой фронт» Александра Латышова, его, как призывника в армию, отправили на обследование в Гомельский областной клинический психиатрический госпиталь с формулировкой «Направляется на обследование в связи с деятельностью в молодом фронте (ранее)».

Требуется проведение серьезного мониторинга соблюдения прав человека в области психиатрии с участием независимых правозащитных организаций.
